

СПЕЦИФИКА СИНТАКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СЛАВЯНО-ТЮРКСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ УКРАИНСКО- АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ПЕРЕВОДА)

Ivan PAVLII*

Özet

Makalede Slav dillerinden Türk dillerine yapılan edebi çeviride birleşik cümleler çevrilirken kullanılan sözdizimsel dönüşümler incelenmektedir. İnceleme Ukrayna edebiyatının yayınlanmış Azerice çevirileri temelinde gerçekleştirilmiştir. Slav ve Türk dilleri arasındaki başlıca sözdizimsel fark sözcük dizilişleriyle ilişkilidir: Slav dillerinde sözcük dizilişi serbesttir ve hâkim model SVO (özne-eylem-nesne)'dur; Türk dillerine ise sabit SOV (özne-nesne-eylem) sözcük dizilişi özgüdür. Bu, Ukraynaca orijinal metindeki yan cümlenin Azerice çevirisinde fiilimsi veya diğer yüklemsiz konstrüksiyonla çevrildiği sözdizimsel dönüşüm çeşitlerinin sık sık kullanılmasına neden olmaktadır. Bununla beraber bir birleşik cümlenin birkaç basit cümleye bölünmesi ve yan cümlenin sıralı cümleye dönüştürülmesi gibi başka sözdizimsel dönüşüm çeşitlerine de sıkça rastlanmaktadır.

Anahtar Kelimeler: Sözdizimsel dönüşüm, birleşik cümle, Slavca-Türkçe çeviri, Ukraynaca-Azerice çeviri, edebi çeviri, sözcük dizilişi.

Abstract

The article deals with the peculiarity of the syntactic transformations while translating complex sentences in the Slavic-Turkic literary translation. The study is based on comparative analysis of the published Azerbaijani translations of the Ukrainian belles-lettres. The main syntactic difference between Slavic and Turkic languages is related to the word order models, as Slavic languages have a free word order with the prevailing SVO model while Turkic languages have a fixed SOV-type word order. This determines wide use of the syntactic transformation type which substitutes the subordinate clause in the original Ukrainian text with a participle construction or another proper non-predicative construction in the Azerbaijani translation. However other syntactic transformation types are widely used as

* Doktora Öğrencisi, Bakü Slavyan Üniversitesi, pavliyer@gmail.com

well: division of one complex sentence into two or more simple ones, and substitution of subordination with coordination.

Keywords: Syntactic transformation, Complex sentence, Slavic-Turkic translation, Ukrainian-Azerbaijani translation, Literary translation, Word order.

Синтаксические структуры славянских и тюркских языков существенно отличаются друг от друга, и это приводит к необходимости использования в славяно-тюркском (и тюрко-славянском) переводе синтаксических трансформаций. В настоящей статье мы ставим целью описать, основываясь на материале украинско-азербайджанского художественного перевода, специфику таких трансформаций в случае славяно-тюркского перевода сложноподчинённых предложений.

Нужно отметить, что для славянских языков характерно широкое использование сложноподчинённых предложений с придаточными предложениями различного вида, в то время как в тюркских языках сложноподчинённые предложения употребляются довольно редко. Это, как представляется, может быть связано с присущим славянским и тюркским языкам порядком слов в предложении. Славянские языки характеризуются относительно свободным порядком слов, однако имеют свой естественный порядок расположения членов предложения–SVO (подлежащее–сказуемое–дополнение). Для тюркских же языков типичным является фиксированный порядок слов, в котором определение предшествует определяемому (Серебренников *vd.* 1986: 112). Отсюда в тюркских языках структура предложения строго подчиняется модели порядка слов SOV и предикация предложения всегда «отодвигается» в самый его конец. В силу этого если «развёртывание описания» подлежащего или дополнения осуществляется с помощью придаточного предложения, то предикация этого придаточного предложения *обязательно* будет занимать во всём предложении место *перед предикацией всего предложения*, что иногда может существенно усложнять восприятие «главного смысла» предложения. Именно это обстоятельство, как нам кажется, и могло способствовать появлению характерной для тюркских языков тенденции «избегать полипредикации». Как указывают Серебренников и Гаджиева:

«При сравнении типов построения предложений в тюркских языках с типами построения предложений в языках другого строя можно легко заметить, что простое предложение в тюркских языках является господствующим. Можно без преувеличения сказать, что простое предложение в тюркских языках стремится включить в себя все потенциально возможные придаточные предложения, создать такие заменители придаточных предложений, структура которых не

противоречила бы правилам построения главного предложения» (Серебренников vd.1986: 111).

Понятно, что эти специфические черты тюркских языков должны особенно сильно проявляться при переводе сложноподчинённых предложений. И, обращаясь к материалу украинско-азербайджанского художественного перевода, мы действительно видим, что при переводе украинских сложноподчинённых предложений азербайджанские переводчики неоднократно использовали такие синтаксические трансформации, позволяющие избежать в тексте перевода полипредикации, как *преобразование украинского придаточного предложения в азербайджанский причастный оборот или другую «непредикативную конструкцию» и членение сложного предложения на несколько простых*. В ряде случаев, однако, оказалось целесообразным ограничиться только членением сложноподчинённого предложения на более простые, или же заменой подчинительной связи сочинительной, или даже просто использованием придаточных предложений, вводимых с помощью союза *ki* и «слова-связки», или послелога, *deyә* (которое у Серебренникова и Гаджиевой называется *служебным словом* (Серебренников vd. 1986: 184)). Хотя для тюркских языков и характерна тенденция к употреблению вместо придаточных предложений развёрнутых дополнений, но, как отмечают Серебренников и Гаджиева, *«в некоторых современных тюркских языках, в особенности в турецком, азербайджанском и гагаузском, эта тенденция в известной мере ослаблена»* (Серебренников vd. 1986: 111-112). Поэтому иногда и оказывается возможным даже перевод украинских сложноподчинённых предложений на азербайджанский язык без синтаксических трансформаций, с использованием азербайджанских придаточных предложений.

Приведём теперь конкретные иллюстративные примеры из азербайджанских переводов украинских художественных произведений.

Начнём с примера, когда при переводе украинского сложноподчинённого предложения изъяснительное придаточное предложение «трансформируется» в *причастный оборот* (далее в приводимых примерах украинские придаточные предложения и их азербайджанские «переводческие соответствия» будут выделяться **жирным** шрифтом):

*«Я ще тоді нікого не кохала; не знала, що то за лихо те кохання, і жила собі, як пташка повесні, вільна-весела!..» - «O zaman mən hələ heç kimsəni sevməmişdim, **sevginin nə cür bəla olduğunu** bilmirdim, buna görə də yazdan çıxmış quş kimi azad, şən yaşayırdım»* (Mirni 1960).

Причастный оборот «*sevginin nə cür bəla olduğunu*» выполняет здесь в тексте перевода роль развёрнутого дополнения.

В следующем примере два придаточных предложения переданы по-азербайджански с помощью «отглагольного имени на -та» в винительном падеже:

«Куми вже не обзивалися, не перечили, бо бачили, що Івана не переможуть, і хотіли, **аби скоріше виговорився, бо борше їх пус-тять спати**» - «*Kirvələr daha ona etiraz etmirdilər, onlar başa düşürdülər ki, İvanla mübahisə etmək əbəsdir, buna görə də onun tez ürəyini boşaltmasını və onları yatmaq üçün evlərinə buraxmasını istəyirdilər*» (Україна hekayələri 1954).

В этом примере, помимо конструкции с отглагольным именем на -та в винительном падеже, употреблён также и союз *ki*, с помощью которого вводится перевод одного украинского придаточного предложения азербайджанским придаточным предложением (*бачили, що Івана не переможуть* - *başa düşürdülər ki, İvanla mübahisə etmək əbəsdir*). В данном случае переводчик мог бы перевести придаточное предложение «*що Івана не переможуть*» соответствующим причастным оборотом и поставить его перед сказуемым (*onlar İvanla mübahisə etməyin əbəs olduğunu başa düşürdülər*). Но тогда текст читался бы иначе и, вероятно, воспринимался бы тяжелее в составе столь сложного предложения, внутри которого насчитывается семь сказуемых и четыре придаточных предложения. А в художественной литературе лёгкость восприятия имеет очень большое значение.

В следующем примере присутствующее в тексте перевода азербайджанское придаточное предложение вводится внутрь сложноподчинённого предложения с помощью «слова-связки» *deyə*. Это случай, когда полипредикация сохраняется, но предикат придаточного предложения ставится здесь *перед* предикатом главного предложения:

«Як чарка обійшла коло, то Іван її поставив лігма коло пляшки, **бо боявся, аби не впала, така маленька, на землю**» - «*Qədər dövrə vurduqdan sonra, bu balaca qab yerə düşüb sınımasın deyə İvan onu araq şüşəsinin yanında böyrü üstə qoydu*» (Україна hekayələri 1954)

В этом сложноподчинённом предложении два придаточных предложения «*бо боявся, аби не впала*» (потому что боялся, чтоб она не упала) переведены азербайджанским придаточным предложением «*yerə düşüb sınımasın deyə*» (чтобы, упав на пол, не разбилась), которое стоит перед главным предложением (*İvan onu... qoydu*). Заметим, что придаточные предложения с *deyə*, как правило, не очень часто употребляются в азербайджанском языке.

Теперь мы приведём два примера синтаксической трансформации, состоящей в *членении сложноподчинённого предложения на два простых*. Подобные трансформации отражают вообще свойственные языку возможности разнообразных способов эксплицитной и имплицитной передачи отношений подчинённости. Поэтому в некоторых

случаях можно, например, разделить сложноподчинённое предложение на два или более простых, не утрачивая при этом передачи отношений подчинённости, но облегчая чтение текста. В украинско-азербайджанском переводе это бывает особенно важным потому, что хотя в украинском языке длинные сложноподчинённые предложения воспринимаются естественно, но в тюркских языках более естественно воспринимаются именно простые предложения.

«Я одказуюсь од Наталки і уступаю Петру во вічне і потомственне владінє з тим, щоб зробив її благополучною». – «*Mən Natalkadan imtina edib, onu Petroya verirəm. Qoy, Petro da onu xoşbəxt eləsin*» (Kotlyarevski 1978).

Придаточное предложение цели, вводимое в украинском тексте союзом *щоб* (чтобы), в азербайджанском тексте переводится новым, отдельным предложением, которое начинается с вводного слова *Qoy* (Пусть).

«Хотілося б мені хоч на одну хвилину у своє село, хоч одним оком подивитися на його – чи справді воно так перемінилося, як дядько каже?» - «*Bir dəqiqə də olsa öz kəndimə getmək, gözümün quyruğu ilə oraya baxmaq istədim. Doğrudanmı, əmimin dediyi kimi belə dəyişil-mişdir?*» (Mirm 1960)

В этом случае в придаточном предложении, вводимом с помощью тире и союза *чи* (ли), передано сомнение говорящего. К данному придаточному предложению «привязано» ещё и придаточное предложение образа действия, вводимое относительным наречием *як* (как). В азербайджанском переводе оба этих придаточных предложения переданы одним простым предложением с причастным оборотом.

В следующем примере для облегчения восприятия текста перевода используется синтаксическая трансформация членения сложноподчинённого предложения на три более простых:

«Не встиг вчасно добігти Денис і не чув, про що говорив з матір'ю Кирило, а вже бачив, як Кирило розставляв людей на колишньому згарищі, де стояла їхня хата» - «*Deniska qaçsa da özünü Kiril əmi ilə anasının söhbətinə çatdıra bilmədi. Gördü ki, Kiril əmi camaatı böyük küllüyə yolladı. Mühəribədən əvvəl Deniskanın evləri burdaydı*» (Kopilenko 1977).

В первом предложении перевода используется синтаксическая трансформация *преобразования придаточного предложения в именное словосочетание* (придаточное предложение «*про що говорив з матір'ю Кирило*» переходит в «*Kiril əmi ilə anasının söhbəti*» (разговор дяди Кирилла с матерью)); во втором предложении подчинительная связь сохраняется с помощью союза *ki* (что), а третье предложение «*де стояла їхня хата*» (где стоял их дом) переведено с дополнительными

объяснениями, вытекающими из контекста и делающими важным для азербайджанского читателя акцент: «*Müharibədən əvvəl Deniskanın evləri burdaydı*» (До войны дом Дениса был здесь).

Теперь рассмотрим два примера замены подчинительной связи сочинительной.

«Через скільки часу приходе Харитина, **що через два двори від нашого служила; ми з нею товаришували**» - «*Bir az keçəndən sonra Xaritina gəlir, biz dostluq edirdik, o bizdən iki məhlə o yanda, başqa bir evdə qulluqçu idi*» (Mirni 1960)

«Семенку, зди́ми з грядок сорочки, **щоб я полатала, бо ходите чорні, як ворони**» - «*Senyuşka, köynəyi ağacın üstündən götür, uatasağat, uoxsa, çirkli qarğa kimi qara gəzirsiniz*» (Ukrayna hekayələri 1954)

В этих примерах украинские подчинённые придаточные предложения, вводимые, соответственно, относительным местоимением *що* (что) и союзом *щоб* (чтобы), переведены без эксплицитного выражения подчинительной связи, которая присутствует имплицитно (например, во втором примере она даже подчёркивается использованием глагола в будущем времени «*uatasağat*» (я полатаю), что само по себе в достаточной мере выражает цель).

Заметим, что в азербайджанской речи союзы и прочие «слова-связки» употребляются значительно реже, чем в украинской. И поэтому имплицитное выражение во втором примере подчинительной связи цели одним лишь глаголом «*uatasağat*» воспринимается азербайджаноязычным читателем более естественно и легче, чем если бы это было сделано эксплицитно.

Рассмотренные нами примеры демонстрируют разнообразие синтаксических трансформаций, используемых в славяно-тюркском переводе сложноподчинённых предложений. В итоге мы можем заключить, что наиболее удачными будут являться именно те из них, которые больше всего отвечают природе и специфическим особенностям синтаксической структуры тюркских языков. К таким трансформациям, видимо, следует в первую очередь относить преобразование славянского придаточного предложения в тюркский причастный оборот или другую «непредикативную конструкцию» и «перевод с использованием членения сложноподчинённого предложения на несколько простых».

БИБЛИОГРАФИЯ

СЕРЕБРЕННИКОВ Б.А., ГАДЖИЕВА Н.З. (1986). *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Синтаксис / Б. А. Серебряников, Н. З. Гаджиева; Отв. ред. Э. Р. Тенишев; Институт языкознания АН СССР. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Москва: Наука.*

КОПИЛЕНКО Aleksandr (1977). *Cırtanın evi*. Bakı: Gənclik.

KOTLYAREVSKI İvan (1978). *Natalka Poltavka*. Bakı: Azərnəşr.

MİRNI Panas (1960). *Şeytan yoldan çıxartdı*. Bakı: Uşağəncənəşr.

УКРАЇНА НЕКАУӘЛӘРІ (1954). Bakı: Azərnəşr.